

В настоящее время существовало только два типа наследных факторов с точки зрения формаций массива. Во-первых, было наследие Первичного Магнетического образования, оставленного Инь Ченем, оно содержало самый обширный, но и самый сложный набор связанных с ним формаций массива. С первичным магнитным образованием в качестве центра, Ян Цзюньшань смог расширить до десяти или около массива, и большинство из них теперь также были освоены им. Другой тип наследования, который Ян Цзюньшань получил от Духовного Учителя Чэнь Цзи, был связан с Формированием Неподвижной Горы. Если бы это наследство было полным, оно включало бы даже Формирование Неподвижной Горы, но то, что Ян Цзюньшань получил, было только частями ниже уровня Духовного Образования. Так как это Наследие в массиве было лично выбрано Духовным Мастером Чэнь Цзи и передано ему, Ян Цзюньшань не удалось получить ничего другого, связанного с Наследием в массиве.

Задумавшись, Ян Цзюньшань рассмеялся: «Наследство, которое я получил, не двигаясь, как гора, неполное».

Словно предвидя это давным-давно, Сюн Сичжэ кивнул и сказал: «Отсутствует ли образование, не способное двигаться, как гора? Ничего страшного, если у вас есть полное наследие духовной формации».

Сюн Сичжэ ненадолго замолчал и сказал: «Тогда что даос Ян хочет получить от меня? Учитывая два наследия формаций для моего тела, вы хотели бы выбрать одну из них?»

Неожиданно Ян Цзюньшань покачал головой с улыбкой на лице. Лицо Сюн Сичжэ вспыхнуло, и он сказал: «О, я так думаю, хотя образование Неподвижной горы и не может убить врага, но обладает способностью защищаться от него, и ее достаточно, чтобы передать в любое образование того же уровня. Если мы обменяем ее на наследие духовного образования, даос Ян действительно понесет убытки.

Ян Цзюньшань покачал головой и, указывая на шахматную доску на столе, со смехом произнес: "Мне нужна не чжуаньчжэнь, а вот это!"

"Ты хочешь играть в шахматы на спор?"

Не дожидаясь ответа Сюн Сичжэ, Сюн Сиин, которая была рядом, уже подняла голос и сказала: "Ты что шутишь? Думаешь, это просто обычный магический инструмент низкого ранга? Я должна сказать тебе, что это сокровище принадлежит нашей семье Сюн, это наша семейная реликвия. Хотя это и магический инструмент низкого ранга, его ценность сравнима с духовным сокровищем!"

Сюн Сичжэ также покачал головой: "Как мастер чжуаньчжэнь, ты должен знать цену шахматам, но менять их на свое наследие - это слишком. Разве что у тебя есть полное наследие, незыблемое как гора, и даже в этом случае я не уверен, что рискну сыграть с тобой".

Ян Цзюньшань рассмеялся: «Ты верно мыслишь, но об обмене на твои Шахматы я никогда не думал, однако ты должен понимать, какие чувства у мастера по духу к этим Шахматам, поэтому я хочу поставить на кон метод наследования, который ты лично отшлифовал для моего диска с духом, что думаешь?»

Сюн Сичжэ пробормотал что-то себе под нос, а Сюн Сиин насмешливо произнесла: «Метод по

созданию Шахмат, всего лишь ты? Знаешь ли ты, сколько редких духовных материалов требуется всего лишь для создания самого примитивного набора Шахмат? Известно ли тебе, какого уровня должны быть мастера, способные создать Шахматы?»

В этот момент Ши Цзинсюань вздохнул и сказал: "Брат Ян, я знаю, о чем ты думаешь, но позволь мне напомнить тебе, что оставив в стороне то, где мастера по изготовлению Го их ищут, даже духовные материалы, необходимые для очищения Го, — это не то, что могут найти обычные люди. Даже одна из трех могущественных семей Сюн нашего уезда потратила три целых года на поиск этого набора Го, и это при том, что ты сын семьи Ян Цунчжэн, но ты не можешь воспользоваться силой Ян Цунчжэна в деревне.

Глаза Ян Цзюньшаня глубоко посмотрели на Ши Цзинсюаня, и этот Ши Цзинсюань почувствовал себя так, как будто с неба обрушились две большие горы, и его разум на мгновение опустел. Он вроде бы слышал, что говорил Ян Цзюньшань, но в итоге так и не смог отреагировать.

Первое, что увидел Ян Цзюньшань, называлось «Свидетель», битва, которая использовала собственное духовное осознание культиваторов в качестве основы, и конденсировала их индивидуальную волю. Это также была форма защиты, которую культиваторы использовали, чтобы предупредить друг друга после великого изменения в своей прошлой жизни.

Этот взгляд Ян Цзюньшаня сейчас был не только атакой, которую его духовное чувство претерпело закаливание, но также и воплощением воли, которую Ян Цзюньшань накопил из бесчисленных переживаний жизни и смерти в своей прошлой жизни. Слева и справа от него Ши Цзинсюань был просто обычным культиватором, который только что продвинулся в царство боевых искусств.

Хотя Ян Цзюньшань в душе был взбешен чепухой Ши Цзинсюаня, он не стал возражать вслух. Вместо этого он посмотрел на Сюн Сичжэ и спросил: «Что скажет товарищ даос Сюн?»

Сян Сижэ развёл руками и сказал: «Они уже закончили говорить, что же ещё мне нужно сказать? Раз уж вы настаиваете на получении наследства Шахмат, тогда давайте заключим пари!»

Именно в этот момент он громко воскликнул: «Ах!» Ши Цзинсюань внезапно освободился от угнетающего чувства, и холодный пот струйками потёк по его одежде. Когда он снова посмотрел на Ян Цзюньшаня, его глаза наполнились опаской.

Но сразу после этого Ши Цзинсюань почувствовал, что атмосфера вокруг него стала немного необычной, когда он обернулся и взглянул на окружающих людей, то увидел, что все они смотрели на него так, как будто он сошёл с ума.

Сян Сижэ нахмурился: «Брат Ши, хотя это место и является твоим домом, но как я уже говорил, во время устройства массива лучше, чтобы другие не мешали нам. Если тебя это не устраивает, с даосским Яном мы выберем другое место».

– «Нет-нет-нет, – Ши Цзинсюань тут же помахал рукой и виновато улыбнулся, подозрительно посмотрев на Ян Цзюньшаня: – Я был просто в шоке. Не вините меня, не вините меня!»

Сюн Сичжэ холодно фыркнул, затем протянул руку Ян Цзюньшаню: «Даос Ян, пожалуйста!»

– Хорошо, – Ян Цзюньшань поднял фигуру из нефритовой чаши для подаяний и поставил её на

шахматную доску, а затем сказал: – Друг даос Сюн, пожалуйста!

Несмотря на то, что это не было окружением, двум игрокам требовалось удерживать друг друга в процессе игры. Они могли использовать возможность для построения формации для битвы, и как только формация достигала десяти процентов, они могли забрать фигуры противника в пределах этой формации, но конечный результат формации мог быть отображен только двумя способами: один из них заключался в том, что фигуры, выставленные игроком, могли удерживать только один набор духовных структур, если оба игрока были выставлены в структуре заранее, другая сторона могла только уступить, но соперничество между двумя сторонами было бы нелегким.

Конечно, среди них были шахматы. Однако это было так же редко, как установка духовной структуры.

Они оба начали очень быстро играть в шахматы. Хотя Ян Цзюньшань был первым, кто сделал ход, он принял более внушительный вид и быстро завладел инициативой на доске, проводя одну за другой атаки и защиты, формируя две небольшие боевые формации. Хотя Ян Цзюньшань пытался остановить их, Сюн Сичжэ перехитрил его и сумел сформировать нужные фигуры.

С другой стороны, Ян Цзюньшань не дал сдвинуться Сюн Сичжэ с места в начале, и он не смог успешно сформировать свое построение даже в середине доски, потратив на это больше десяти ходов. В конце концов, ему оставалось только покорно встать в защитную горную формацию в нижнем углу доски, в то время как большую часть поля захватил Сюн Сичжэ. У них обоих осталось всего сто ходов, и даже Сюй Саньнян и другие люди, которые не разбирались в шахматных фигурах, могли понять, что Ян Цзюньшань был в серьезном проигрыше.

== Неизвестно, когда Ши Наньшэн, отправившийся в парадный зал, уже успел вернуться в задний зал и также смотрел, как двое играют в Го вместе с другими. Что же касается Сюн Сиина и Ши Цзинсюаня, они незаметно посмотрели друг на друга, и оба увидели беззаботное выражение в глазах друг друга.

== Не было мастера по построению формаций в Го, и это правда. Однако было различие между тем, чтобы понимать Го, и тем, чтобы лично разыгрывать партии, и Ян Цзюньшань, в конце концов, был деревенщиной, так что, вероятно, это был первый раз, когда он видел настоящую игру в Го. Очевидно, он не мог сравниться с Сюн Сичжэ, который изучал построения в Го в течение многих лет.

= Ещё несколько десятков ходов прошли, шахматный набор Сюна Сичжэ стал ещё более настырным, образовав ещё два формационных строя в середине доски. В это время Ян Джуньшань также попытался взять под свой контроль образование сущности, которое установил Сюн Сичжэ, попытавшись подавить его динамизм, но к его удивлению, тот неожиданно активировал свой формационный строй и поглотил дюжину из них подряд, в результате чего центральная доска Ян Джуньшаня стала ещё слабее. К счастью, Ян Джуньшань воспользовался возможностью начать атаку из самого центра строя, чтобы избежать нападения. В то же время он также сформировал два небольших формационных строя вокруг шахматного набора Неподвижных гор, один из них был Строем золотого клинка, а другой — Строем сокрытия. Когда строй был сформирован, атака Сюна Сичжэ сразу же немного ослабла, а другой покрыл место площадью в три дюйма вокруг формационного строя.

Сюн Сичжэ исследовал своим духовным чувством, как будто хотел прорваться через строй,

чтобы уловить суть ситуации, но к его разочарованию, он почувствовал, как будто у него была большая гора, и не только его духовное чувство не вернулось, но и оно едва не испортило строй из-за его духовного чувства.

Шахматы были не только попыткой вывести схему, но и способом для культиваторов соревноваться в совершенствовании. Каждая шахматная фигура была установлена так, чтобы образовать строй, и количество духовной энергии, необходимое для открытия строя, и то, как шахматные фигуры были соединены через шахматную доску, и были ли они соединены друг с другом или друг с другом, знал только шахматист.

В противном случае, если бы культиватор встречал строй, который он не понимал в шахматах, ему нужно было бы только посмотреть на шахматные фигуры, которые установила другая сторона, чтобы получить наследие строя!

Это можно сделать, используя дополнительные детали, или изменяя фокус на определенный аспект шахматной игры. В результате, даже если обе стороны играют в шахматы, используемое ими построение может быть распознано противником, но ему может быть сложно найти отверстие для легкого прорыва.

По той же причине, если он был знаком с построением го, созданным его противником, он также может использовать построение, чтобы сделать вывод о том, связано ли построение го противника или имеет ли оно недостатки, и решительно прорваться через него.

Это зависело от того, сработают ли выводы культиватора о построении, но Сюн Сичжэ, который всегда имел преимущество в состязании между ними, на этот раз потерпел поражение, его Духовное Чутье было на самом деле далеко от Ян Цзюньшаня и не смогло обнаружить даже намек на него из скрывающего построения, которое создал Ян Цзюньшань.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/19503/3026869>